

Погружение в историю

Какие артефакты прошлого скрываются под темной водой?

Подводная археология это не только исследование затонувших городов да пиратских кораблей. В Беларуси ни того ни другого не найдешь, но это совсем не означает, что и подводной археологии у нас нет. Ученые Института истории НАН Беларуси и дайверы клуба «Морской пегас» утверждают, что край голубых озер и рек скрывает в своих водах много тайн...

В нашей стране это направление в археологии появилось всего несколько лет назад, и до недавнего времени работа ограничивалась лишь разовыми подводными экспедициями. Все изменилось буквально в этом году, когда между клубом «Морской пегас» и Институтом истории НАН был подписан официальный договор о сотрудничестве. Цель этого проекта – создать реестр памятников подводного исторического наследия, а также подготовить группу профессиональных подводных археологов, которая в перспективе целенаправленно будет заниматься изучением материальных ценностей.

— Долгое время изучением подводных артефактов в Беларуси никто не занимался, не было специалистов такого уровня, а также профессиональной техники. В какой-то мере это даже принесло свою пользу, поскольку вода скрывала свои тайны не только от ученых, но и от черных копателей, — считает заместитель директора по научной работе Института истории НАН Беларуси Вадим Лакиза.

Наша страна богата реками, озерами, болотами и торфяниками, а значит, есть огромный потенциал для археологических исследований. Тем не менее Беларусь до сих пор не присоединена к Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия, поскольку мы — не морская держава. По словам ученого, присоединение к Конвенции подразумевает взятие на себя определенных обязательств по охране исторических памятников, находящихся или найденных под водой. — Заключив договор с нашими коллегами из клуба «Морской пегас», мы занялись составлением реестра объектов подводного исторического наследия Беларуси, в перспективе планируем создать подробную карту этих мест. Ежемесячно организуем 1-2 совместные подводные экспедиции, и каждая имеет результаты, которые невозможно получить без применения подводных изыскательных работ, — говорит Вадим Лакиза. — Одним из самых интересных объектов оказался Кривинский торфяник. Известно, что на этом месте когда-то было озеро, рядом располагалось поселение древних людей. Со временем это место заболачивалось, образовывался торф, в результате чего культурный слой оказался законсервированным под пластом торфа. Проводить археологические исследования помогали специалисты из Литвы. Вместе нам удалось найти интересные артефакты: керамику, наконечники стрел, предметы быта из кости, камня и дерева, оружие времен позднего неолита. Самое интересное, что вода сохраняет историю благодаря органике, которая в ней находится: процесс разрушения материи как будто замедляется...

Богатой на находки для подводных археологов в этом году оказалась Березина в районе деревни Студенки, где в 1812 году отступали войска Наполеона. В сентябре этого года участники экспедиции нашли здесь старинный древнерусский топор, а также пуговицы и детали амуниции солдат русской и французской армий.

Работали в этом году подводные археологи на Припяти, на реке Вихре в Мстиславле (где пару лет назад были найдены рыцарские доспехи), исследовали знаменитое озеро Свитязь, побывали у крепости Жабер в Дрогичинском районе...

— Вот уже не первый год пытаемся достать старинную лодку XVI века, затонувшую в реке Щара в Дятловском районе. Ученые обнаружили ее еще в начале 1990-х, несколько раз пытались поднять на поверхность, однако мешали особенности ландшафта и нехватка спецтехники. Надеюсь, что в скором времени мы все-таки справимся с этой задачей, — высказал надежду Вадим Лакиза.

По его словам, похвастаться уже есть чем, однако не все находки можно афишировать. Ведь пока подводные исторические объекты не защищены белорусским законодательством, и в любое время могут объявиться черные копатели. «Все мы ждем принятия законодательного акта, который бы предусматривал охрану подводного исторического наследия в Беларуси, тогда можно было бы рассказать о результатах наших исследований людям», — подчеркнул Вадим Лакиза.

Руководитель клуба «Морской пегас» Андрей Лихачев занимается дайвингом более тридцати лет, за это время успел побывать во многих странах мира, не раз принимал участие в международных подводных экспедициях. Тем не менее подводный мир Беларуси для него представляет особый интерес. Именно благодаря энтузиазму и настойчивости Андрея Лихачева был дан старт совместному проекту с учеными Института истории НАН по развитию подводной археологии в Беларуси.

Первый шаг в реализации договора между дайверами и учеными сделан, совместная специализированная группа подводных археологов создана. В ней состоят два научных сотрудника Института истории, прошедших базовую подготовку по дайвингу, и около 15 волонтеров-дайверов, среди которых представители самых разных профессий — бизнесмены, работники торговли, врачи, студенты. По словам Андрея Лихачева, в планах — дальнейшее обучение участников группы основам подводной археологии с привлечением специалистов ведущей международной организации.

— Работать под водой приходится в совершенно разных условиях, — рассказывает Андрей Лихачев. — Несмотря на то что Беларусь считается краем голубых озер и рек, прозрачных озер у нас очень мало.

Интересно, что на Цнянском водохранилище в Минске прозрачность воды летом достигает 20–30 см, зимой — до 1,5–2 м — и это уже считается неплохой видимостью. Нарочанские, Браславские озера летом имеют среднюю прозрачность воды 3–4 м. Зимой их прозрачность увеличивается в 1,5–2 раза. По этой причине исследования в некоторых водоемах проводятся зимой. Самым чистым в Беларуси считается озеро Волос на Браславщине — зимой здесь видимость достигает 16–17 м, при этом вода голубого оттенка.

— Имея желание и опыт, можно отправиться в любую точку земного шара — изучать затонувшие корабли и города, исследовать подводные пещеры. Такие предложения регулярно поступают. Однако, на мой взгляд, не менее интересно заниматься изучением нашего исторического наследия, которое скрыто под водой. Пока никто, кроме нас, этим серьезно не занимался, а значит, впереди еще много открытий, — говорит Андрей Лихачев.

Антонина Близнюк